

Глава 5. Чёрная лиса

Просторный зал был разделен на левую и правую зоны, заставленные ровными рядами павильонов. Это место меньше всего напоминало хаотичный рынок — скорее, упорядоченное скопление миниатюрных лавок, чистых и опрятных.

Сюань Тяньшэ обвел помещение взглядом. Несмотря на внушительные размеры залы, работающих отсеков оказалось немного — едва ли набрался десяток, остальные сияли пустотой.

— Неужели торговля идет настолько вяло? — поинтересовался он.

Управляющий на мгновение замер, окинул взглядом ряды и вздохнул:

— Вовсе нет. Просто вы, уважаемый гость, заглянули в неудачное время. Слухи ходят, что Повелитель демонов серьезно занемог и вот-вот отойдет в мир иной. Демонические заклинатели опасаются смуты. Те, чьи силы невелики, предпочитают затвориться дома, надеясь переждать бурю в безопасности. А те, кто остался здесь — по большей части люди, доведенные нуждой до края.

Он указал на лавку в левом углу.

— Вот взять хоть старика Ли. Жена померла, он в одиночку тянул сына, едва на ноги поставил. А в прошлом месяце парень отправился на охоту за магическими зверями, да так неудачно, что повредил духовный корень. Теперь лежит пластом, и пошевелиться не может. Вот старику и приходится распродавать прежнюю добычу сына, чтобы хоть как-то прокормиться. Впрочем, должен признать, зверье тот малый добывал отменное — не чета обычному рыночному хламу. Советую присмотреться, гость. Когда запасы иссякнут, подобных трофеев здесь еще долго не увидят.

Сюань Тяньшэ кивнул, принимая совет к сведению. Раз уж управляющий так настойчиво его направлял, стоило заглянуть к этому Ли, чтобы не тратить чужое рвение впустую.

Он остановился перед прилавком.

Старик Ли на поверку оказался вовсе не стариком — крепкий, иссохший от солнца и ветра смуглый мужчина. Он молча перебирал шкурки, и, заметив Сюань Тяньшэ, лишь на миг поднял взгляд. Тень робкой, неловкой улыбки скользнула по его лицу; он запустил пятерню в волосы, явно не зная, с чего начать разговор, но в его глазах читалась отчаянная надежда на сделку.

Сюань Тяньшэ непринужденно улыбнулся:

— Хозяин, найдется ли у тебя мех поблагодороднее? Что-нибудь, что согреет в лютую стужу?

— Е-есть, есть, — отозвался старик, снимая с вешалки белоснежную шкуру. — Это с-снежная лисица. Такую носит з-знать в Мире демонов. Очень теплая.

Сюань Тяньшэ принял мех. Шкурка была небольшой, идеально ровной и ослепительно белой, без единого изъяна. Мягкая, ласкающая кожу и, судя по всему, превосходно удерживающая тепло. Он подумал, что из нее вышел бы отличный плед для ног его шисюна.

— Какова цена?

— Две с-сумки духовных камней, — старик показал два пальца. Сюань Тяньшэ только сейчас заметил, что лавочник заикается — неудивительно, что тот был столь немногословен. Вот только что за «камни»?..

Управляющий вовремя вклинился в разговор:

— У нас здесь золото да серебро не в ходу, всё за духовные камни торгуем. Земные деньги тут бесполезны, их всё равно на демоническую валюту менять приходится. Если у вас, почтенный гость, камней при себе нет, наша лавка предлагает обмен: один золотой слиток на десять сумок.

Сюань Тяньшэ уже готов был согласиться, но старик Ли вдруг потянул его за рукав и едва заметно качнул головой.

— Н-не надо... так м-много. Он л-лжет, — прошептал лавочник.

Управляющий скривился и закатил глаза.

— Старик Ли, ну что ты за человек такой неблагодарный! Если бы не моя рекомендация, заглянул бы гость в твой угол? Я ведь из жалости к тебе стараюсь!

Лавочник упрямо выпятил подбородок, сверля управляющего взглядом, и, хоть и хранил молчание, рукав Сюань Тяньшэ не выпустил.

— Ну и ладно, ладно... — Управляющий хотел было добавить что-то язвительное, но к нему подбежал какой-то человек и зашептал на ухо. Лицо Линя мгновенно просветлело. Отвесив Сюань Тяньшэ небрежный поклон, он, не говоря ни слова, бросился вслед за присланным вестником.

Сюань Тяньшэ озадаченно посмотрел ему в спину, затем перевел взгляд на лавочника.

— Что это с ним?

— Что-то ц-ценное привезли, — объяснил Ли. — С-скорее всего, н-новых рабов.

— Рабов? — Сюань Тяньшэ вскинул бровь. Интерес к подобному товару у него отсутствовал — шкурки манили куда сильнее. Он нащупал в складках халата последний золотой слиток и горсть серебра. — Хозяин, спасибо, что не дал меня обмануть. У меня остался один слиток да мелочь серебряная. Возьмешь?

Ли оттолкнул золото обратно, забрал только серебро, а затем, низко согнувшись, выудил из-под прилавка сверток черного меха. Смахнув пыль, он протянул его Сюань Тяньшэ:

— Э-это тоже в-возьми. Недорого, п-просто так отдам.

Шкура была иссиня-черной, но стоило свету упасть под другим углом, как на ней проступали сине-фиолетовые переливы. На вид гладкая, на ощупь она оказалась жестковатой, почти колючей. Сюань Тяньшэ внутренне содрогнулся и принялся лихорадочно перебирать ворс, будто что-то выискивая. И действительно — среди черноты он наткнулся на крошечный пучок волосков цвета запекшейся крови.

Потерев их пальцами, он убедился — не краска. Похоже, старик Ли и впрямь не понимал, что за сокровище держит в руках. Какая жалость.

Перед ним лежала шкура Чёрной лисы.

Чёрная лиса — редчайший духовный зверь. Они появляются в случайных местах, их популяция ничтожна, а поймать их почти невозможно. Но Сюань Тяньшэ интересовал не мех, а хвост. Волос с хвоста такой лисицы — длинный и невероятно прочный — идеально подошел бы в качестве струн для его давно утраченной пипы. Вспомнив об истинном предназначении тех струн, он невольно усмехнулся.

Старик Ли, заметив, как гость разглядывает красное пятнышко, поспешил оправдаться:

— Э-это не к-кровь. Просто ч-черная лиса, их в горах п-полно. У этой в-вот рыжина попалась, не ч-чистый цвет. Н-не продается.

— Пустяки. Скажи лучше, не осталось ли у тебя волоса с её хвоста? Если сохранился, я бы купил, — мягко произнес Сюань Тяньшэ, стараясь придать голосу беспечности.

Старик сначала покачал головой, но вдруг хлопнул себя по лбу:

— Есть, есть!

Он принялся разгребать горы меха и, спустя изрядное время, выудил искомое. Ли не придавал

этой вещи значения: хвост был небрежно перетянут в нескольких местах грубой бечевкой.

— С-старуха моя г-говорила, что ей нравится, в-вот и оставил.

— Ваша супруга? — Сюань Тяньшэ на миг замер. Разве управляющий не говорил, что лавочник давно овдовел? Вспомнив о патологической лживости Управляющего Линя, он мысленно посмеялся над собственной доверчивостью. — Тот только что уверял меня, будто ваша жена давно покинула этот мир. Я даже успел посочувствовать.

— Ха-ха! — Старик Ли махнул рукой. — Управляющий Линь... человек н-не злой, но л-лгать мастер.

Сюань Тяньшэ подхватил этот смех.

— Тогда заверните мне всё. И этот золотой слиток всё же возьмите — пригодится сыну на лекарства.

— С-сыну? Так он н-не болен! — Ли окончательно растерялся.

— Ну и ну, — Сюань Тяньшэ покачал головой. — Значит, и тут Управляющий Линь соврал. Ни единому его слову верить нельзя.

Они обменялись понимающими взглядами и снова рассмеялись.

— Послушайте, хозяин, а не слышали ли вы чего об Ордене Истребления Бессмертных?

Услышав название ордена, старик Ли сперва показал большой палец и с жаром произнес:

— X-хороший орден! И X-холодный Император, и П-призрачный Будда — оба д-достоинные люди.

Сюань Тяньшэ, разумеется, не поверил на слово, но, обойдя еще несколько лавок и разговорившись с торговцами, убедился в одном: почти все отзывались об Ордене Истребления Бессмертных с почтением. Те же немногие, кто не хвалил, просто ссылались на неосведомленность.

Не успел он обдумать услышанное, как в зал, обливаясь потом, влетел Линь Яньши. Подхватив какие-то вещи, он уже собирался было снова исчезнуть, но Сюань Тяньшэ крепко перехватил его за локоть.

— Куда же вы так спешите, бросив гостя? Неужели таково ваше гостеприимство?

Управляющий принялся рассыпаться в извинениях, обещая «обязательно всё компенсировать», но Сюань Тяньшэ не отпускал, намереваясь докопаться до сути.

— Да пощадите же вы меня, почтенный гость! — Линь Яньши, видя, что уловки не действуют, тяжело вздохнул. — Только что доставили рабов. Говорят, среди них есть небывалая красавица, сбежавшая из самого Ордена Истребления Бессмертных! Хозяин рвет и мечет, мне правда недосуг. Хотите, пришлю вам кого-нибудь другого? Хоть того конюха, что встретил вас у ворот?

— Нет, — Сюань Тяньшэ отрезал кратко. — Веди меня к этому рабу из Ордена.

— Ох, так бы сразу и сказали! — Управляющий Линь вытащил из-за пазухи приглашение и всучил его Сюань Тяньшэ. — Это пропуск на вечерний аукцион, я всё для вас подготовлю. На этом ведь все вопросы улажены?

Сюань Тяньшэ нахмурился, но бумагу принял.

— Я имел в виду — я хочу видеть её прямо сейчас.

— Исключено! — Управляющий замахал руками и отступил на два шага, округлив глаза. — Где это видано!

Сюань Тяньшэ потянулся за кошельком, чтобы купить услугу, но тут же вспомнил, что последнее золото отдал Ли. Ситуация складывалась скверная. Он коснулся ладонью лба, размышляя.

Ладно, была не была.

— Ты ведь и сам видишь, что я духовный заклинатель. То, что ты хранишь для меня в залоге — мой магический артефакт. Если сможешь мне увидеть этого раба, я отдам его тебе.

— Неужто правду говорите?

— Чистую правду.

Его пипа с головой дракона не была обычной вещью — она давно признала хозяина. И если только её не заперли в шкатулке под мощнейшим заклятием, она всегда найдет способ вернуться. А уж насколько сильны местные печати — это мы еще посмотрим.

Управляющий Линь долго колебался, наконец тяжело выдохнул:

— Эх... Ладно. Идите за мной, гость, но заклинаю — ведите себя тише воды, ниже травы.

Никакого шума.

Сюань Тяньшэ кивнул и последовал за ним к невольничьим казематам.

В этой партии было семеро рабов, но всё внимание уделялось пленнику из Ордена Истребления Бессмертных. Судя по болтовне Управляющего Линя, рыночные дельцы были уверены: раб — личная «игрушка» Холодного Императора, которую тот выдрессировал для своих забав, но та каким-то чудом сбежала, упала без сил у дороги и попала в руки работоторговцев.

Убедившись, что поблизости никого нет, управляющий отпер дверь и провел гостя вглубь помещения. Раб из Ордена томился в самой дальней клетке, запертой на два замка.

Пленник сидел, низко опустив голову. Его фиолетовое шелковое одеяние было изодрано, волосы неопрятными прядями рассыпались по плечам. Услышав шаги, он медленно поднял взгляд. Сюань Тяньшэ заметил кадык и с изумлением понял, что перед ним мужчина. Более того — он впервые видел мужчину, к которому слово «красивый» подходило бы без малейшей натяжки.

От этого человека веяло чем-то потусторонним, демоническим. Удлиненный разрез глаз, алые губы с едва заметной надменной усмешкой... В его позе не было ни капли рабской покорности — лишь холодное величие истинного владыки.

Заметив на себе пристальный взгляд Сюань Тяньшэ, раб внезапно оскалился в улыбке. Он уставился гостью прямо в глаза, и в тот же миг его обычные темные зрачки вытянулись, превратившись в алые вертикальные щели.

<http://bllate.org/book/17529/1692585>